

Глава 575. Наследница Чэнь

Чэнь Цзи осторожно обхватил своими иссохшими руками шкуру короля питонов. Он кивнул двум другим присутствующим главам ветвей, Чэнь Сиканю и Чэнь Тянькуну.

На лицах обоих мужчин отразилась большая радость. Они не могли скрыть своего внутреннего волнения.

Четвертый том четырех и девяти тайн вот-вот должен был вернуться к Чэнь. Семья, несомненно, претерпит много важных изменений.

Лицо Чэнь Цзи было слегка смущенным.

В конце концов, он дал свое обещание. Чэнь никогда не прикоснется к сокровищу в нефритовой шкатулке, что бы это ни было.

Кто бы мог подумать, что в коробке окажется четвертый том четырех и девяти тайн?

Если бы Чэнь завладели этой книгой, они дали бы миру повод для разговоров. Над ними издевались бы все монахи мира.

Что же ему делать?

Чэнь Цзи бросил умоляющий взгляд на полусвятую Люли.

В конце концов, полусвятая Люли была будущей тещей Чжан Жочэня. Ей лучше было сказать свое слово.

Полусвятая Люли, конечно, знала, как важны для Чэнь четыре и девять тайн. Если бы она не вышла вперед, они прибегли бы к другим средствам, чтобы завладеть им. Они должны были получить его любой ценой.

Люли подошла к Чжан Жочэню и сказала: «Жочэнь, ты должен понимать, что четвертый том этого руководства имеет огромное значение для Чэнь. Очень хорошо, изложи свое требование. Чэнь сделают все, что в их силах, чтобы выполнить его».

Глаза Чжан Жочэня уставились на Бу Цяньфая, стоявшего напротив него.

После того, как Люли высказала свою просьбу, Чжан Жочэнь не мог игнорировать ее. Он перестал смотреть на нее и задумался: «Вы уверены, что они согласятся на любое условие?».

Все три главы ответили почти одновременно: «Конечно».

Чжан Жочэнь пристально посмотрел на Хуан Яньчэнь: «Очень хорошо! У меня есть одно условие... что ж, я надеюсь, что старшая сестра Яньчэнь сможет стать наследницей Чэнь. Я верю, что все согласятся на это условие, не так ли?».

«Это невозможно. Как может наследница Чэнь быть женщиной с другой фамилией?» - одетый в белое старейшина Чэнь Сикань мгновенно изменил выражение лица и покачал головой. Он считал, что требование Чжан Жочэня было слишком жестким.

Одетый в зеленое старейшина Чэнь Тянькунь был более мягким: «Назначение наследницы Чэнь – дело серьезное», - медленно проговорил он уже более уклончиво: «Тебе нужно учитывать множество факторов. Окончательное решение может быть принято только после

тщательных переговоров между главами ветвей и залом старейшин. Нас слишком мало, чтобы принять такое важное решение».

Даже Хуан Яньчэнь продолжала качать головой, глядя на Чжан Жочэня. Она прошептала: «Чэнь не позволит женщине стать наследницей Чэнь. Ни одна женщина с другой фамилией не может занимать такую должность. И, кроме того, я никак не могу быть одним из них с моими нынешними способностями».

Конечно, у Чжан Жочэня были причины для такого требования.

Святой источник Сюаньбу, который он отдал Хуан Яньчэнь, уже был разоблачен. Многие люди будут втайне желать этого.

Сделать ее наследницей Чэнь было единственным способом получить максимальную защиту. И она могла бы также получить дополнительные ресурсы для практики.

Чжан Жочэнь улыбнулся и сказал: «Есть прецедент, когда кто-то с другой фамилией становится лидером Чэнь. Я также помню женщину, которая когда-то была лидером. Если они могли это сделать, то почему не можете вы?».

Чжан Жочэнь заглянул в глубь особняка святых. Он поднял свою энергию и крикнул в воздух: «Это требование не слишком жестко, не так ли?».

Он передал свой голос по всему особняку.

Все думали, что Чжан Жочэнь сошел с ума. Он даже подумывал о том, чтобы сделать из женщины, не входящей в семью, наследницу Чэнь. Как такое возможно?

Однако через три вдоха из особняка раздался голос: «Владелец четвертого свитка четырех и девяти тайн... не требует слишком многого. Я удовлетворяю твою просьбу».

Голос передавался на большое расстояние. Все присутствующие чувствовали огромное давление, как будто весь мир сотряслся.

Это был нынешний вождь Чэнь, принц восточного региона.

Все члены семьи опустились на колени, прижав ладони и лица к земле. Они выглядели так, словно поклонялись богам. Даже полусвятые делали то же самое.

После ритуала они снова поднялись на ноги.

Очевидно, требование Чжан Жочэня не было чрезмерным.

В конце концов, он только помог Хуан Яньчэнь завоевать титул богатой наследницы. Она все равно не была последним лидером.

Каждое поколение воспитывало много наследников, но только один из них, в конечном счете, становился будущим вождем Чэнь.

Даже если бы Хуан Яньчэнь была наследницей, для нее было бы почти невозможно стать ее абсолютным лидером.

Но эта новая личность делала ее статус совершенно другим среди Чэнь.

Даже Хуан Яньчэнь чувствовала, что это была мечта, ставшая явью. Она никогда не думала, что когда-нибудь сможет стать наследницей Чэнь. Если бы предводитель не дал такого обещания, она бы никогда в него не поверила.

Самыми счастливыми людьми, естественно, были командующий принц Цяньшуй и полусвятая Люли.

«Яньчэнь, разве ты не должна преклонить колени и поблагодарить вождя?» - настаивал командующий принц.

Хуан Яньчэнь постепенно успокоилась. Она глубоко вздохнула, опустилась на одно колено и поклонилась в сторону особняка: «Благодарю вас за оказанную честь, вождь».

Хуан Яньчэнь очень хорошо знала, что Чжан Жочэнь был тем, кто помог ей получить эту честь. Больше всего она должна быть благодарна ему.

Когда она встала, ее глаза смотрели на Чжан Жочэнь со сложными эмоциями.

Она не выразила своей благодарности.

Если бы она выразила свою благодарность, ее отношения с Чжан Жочэнем показались бы слишком далекими. Иногда для общения двум людям достаточно одного взгляда.

Несколько умных людей, наконец, поняли, что это была уловка Чжан Жочэня, чтобы вернуть нефритовую шкатулку. Он также намеренно открыл шкатулку. Он с самого начала копал яму, ожидая, что Чэнь прыгнет в нее.

Целью Чжан Жочэня было завоевать своей невесте статус богатой наследницы.

Чэнь должны были пойти на компромисс ради четвертого тома четырех и девяти тайн.

Хлоп!

Хлоп!

...

Бу Цяньфань хлопнул в ладоши и саркастически сказал: «Как умно, Чжан Жочэнь! Ты очень умен, чтобы использовать такие хитроумные трюки. Даже полусвятые здесь ниже тебя. Неудивительно, что ты возглавляешь список шести молодых великих королей восточного региона».

Он продолжил: «Твои свадебные подарки – поистине замечательные сокровища. Но я еще не проиграл. У меня есть особый дар, который я еще не проявил».

Все присутствующие выказывали явное презрение.

«Может ли какой-нибудь свадебный подарок сравниться со святым источником Сюанью и четырьмя и девятью тайнами?»

«Бу Цяньфань действительно ищет смерти. Он оскорбил Чэнь и святого меча Сюаньцзи. Только ты подожди! Двор святого Бу скоро будет в большой беде»

...

В то время как все насмехались над Бу Цяньфанем, Чжан Жочэнь выглядел довольно серьезным. Он посмотрел на Бу Цяньфана и сказал: «У тебя есть свадебный подарок? Какой?».

Бу Цяньфань нежно погладил свой подбородок указательным пальцем правой руки. Странное выражение появилось на его лице. Он улыбнулся: «Я думаю, каждый может сказать, что ты очень любишь мисс Яньчэнь. К сожалению, моя не сравнится с твоей любовью. Прежде чем открыть свой свадебный подарок, я должен задать тебе вопрос: если бы твоя мать и мисс Яньчэнь упали в воду одновременно, кого бы ты спас в первую очередь?».

У Чжан Жочэня было очень плохое предчувствие. Его взгляд стал очень холодным: «О чем ты говоришь?».

Бу Цяньфань все еще улыбался: «Я просто пошутил. Конечно, тебе не нужно так нервничать?».

СВИСТ!

Чжан Жочэнь немедленно двинулся вперед. Через мгновение он бросился туда, где был Бу Цяньфань. Он молниеносно нанес удар прямо между глаз.

Бу Цяньфань никогда не думал, что Чжан Жочэнь может двигаться так ужасно быстро.

Он тут же перестал улыбаться и сделал шаг назад. Его правая рука в перчатке коснулась кончика древнего меча бездны.

Рука Чжан Жочэня быстро повернулась. Сила меча претерпела незначительные изменения и прошла сквозь пальцы Бу Цяньфана.

Древний меч бездны пронзил Бу Цяньфана между глаз и прошел сквозь череп. Бу Цяньфань был убит на месте.

Все были ошеломлены этой сценой.

Чжан Жочэнь убил Бу Цяньфана?

Каким бы раздражающим он ни был, Бу Цяньфань все еще оставался учеником двора святого Бу. Они не успокоятся на этом оскорблении.

В следующий момент на глазах у всех произошли еще более удивительные вещи.

Примерно в 30 метрах от Чжан Жочэня воздух слегка исказился. Материализовался совершенно невредимый Бу Цяньфань.

Фигура человека, убитого мечом Чжан Жочэня, постепенно расплывалась. Наконец, он исчез.

«Как это случилось?»

«Неужели мои глаза подвели меня?»

«Разве Бу Цяньфань не был убит? Как появился еще один Бу Цяньфань?»

...

Чжан Жочэнь ничуть не удивился. Его взгляд был прикован к Бу Цяньфаню: «В конце концов, я угадал правильно. Ты действительно демоническая тень. Ди И, почему бы тебе не

показаться?».

Неужели Бу Цяньфань превратился в чью-то тень?

Когда Чжан Жочэнь сказал «демоническая тень», многие люди немедленно отреагировали. Как необычен был этот Бу Цяньфань. Они окружили его.

«Ха-ха! Чжан Жочэнь, ты наконец-то раскусил мою маскировку. Ты потратил гораздо больше времени, чем я ожидал», - Бу Цяньфань улыбнулся.

Бу Цяньфань принял свой прежний облик. Но голос из его уст был совершенно другим. Голос явно принадлежал кому-то другому.

Внезапно он кинул острый взгляд на Чжан Жочэня и холодно произнес: «Начнем!».

Грохот!

1200 грубых слонов, каждый из которых тащил карету, полную духовных кристаллов, мчались к особняку святых.

Слоны трубили, а оглобли повозок продолжали вращаться. Повсюду летели гравий и песок. Клубился дым.

Все знали, что грубые слоны – это боевые бегемоты. Но изначально это были дикие звери, которых использовали для доставки свадебных подарков. В результате они естественным образом забывали о своей агрессивности.

В этот момент они пришли в ярость и с ужасающей яростью бросились вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1065495>